

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 АПРѢЛЯ.

№ 8

1905 ГОДА.

С Л О В О

въ Св. Великую субботу.

Ся суббота есть преблагословенная, въ ней же Христосъ уснувъ, воскреснетъ тридневнъ. (Икосъ въ Вел. субботу).

Въ Св. и Великую субботу православная церковь воспѣваетъ боголѣпное погребеніе Господа и Спаса Нашего Иисуса Христа и преславное сошествіе Его во адъ, чтобы освободить отъ истлѣнія и смерти падшій грѣхомъ родъ человѣческой, извести изъ мрака и скорби ветхозавѣтныхъ праведниковъ и даровать имъ райское блаженство.

Если вся Св. Четырдесятница поста имѣеть для истинно вѣрующихъ христіанъ особую важность, какъ воспоминаіе сорокадневнаго поста Господа Іисуса Христа, — какъ время преимущественно покаянія во грѣхахъ, «понеже бо отъ лѣности присво поститися, и отъ злыхъ упразднитися не хоцемъ, яко вѣбую жатву душамъ сію апостоли, и божественніи отцы предаша: яко елика убо всемъ лѣтомъ безмѣстная содѣхомъ: нынѣ сокрушаеми, и постомъ *смиряеми очистимъ и сію влущше почетше святыхъ ради страстей, и яко Христосъ сію Св. Четырдесятницу постися и прославилъ*»; (Синоксарь въ повед. 1-й седмицы) то святые дни страстной седмицы въ глазахъ нашихъ должны имѣть еще большее значеніе по воспоминанію великихъ потрясающихъ душу евангельскихъ событій, относящихся къ послѣднимъ днямъ земной жизни Господа Нашего Іисуса Христа, о которыхъ такъ недавно мы, братіе, слышали. Дни Св. Страстной седмицы называются великими не по количеству времени, имъ обнимаемому, но потому, что въ нихъ *великая и преестественная чудеса, и изрядная Спаса Нашего дѣла содѣяшася, и наипаче днесь*, ибо, по словамъ церковной пѣсни, *содержайъ вся, на крестѣ вознеся, и рыдаеть вся тварь, Того видяци нага висяща на древѣ, солнце лучи сокры, и звѣзды отложиша свѣтъ; земля же со многимъ страхомъ поколебася, и каменіе распадеся; гроби же мнози отверзошася, и тѣлеса восташа святыхъ мужей; адъ низу стенеть, и іудее совѣтуютъ оклеветати Христово воскресеніе; жены же мирносицы взывають: сія суббота есть преблагословенная, въ ней же Христосъ уснувъ, воскресеть*. (Икосъ въ Вел. субботу). *Иже се онъ отъ вѣнчанъ въ вѣнчанъ и вѣнчанъ*

Воистину нынѣшній день—Суббота преблагословенная! Ибо, какъ при первомъ міротвореніи Господь, создавъ все, что на небеси, на мори и на земли и, наконецъ, въ шестый

день человѣка, въ седьмой почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и освятилъ его, назвавъ его субботою, т. е. успокоеніемъ: такъ и въ вынѣ празднуемый день, воставивъ къ жизни падшаго человѣка, обновивъ его и весь міръ живоноснымъ крестомъ и искупительною за грѣхи всѣхъ людей смертію, Господь Нашъ Іисусъ Христосъ почилъ во гробѣ, «животоестественнымъ и спасительнымъ уснувъ сномъ». (Непорочны въ Вел. субботу). Но пребывая въ гробѣ плотски, Господь нисходитъ съ нетлѣнною и божественною душою въ адъ, дабы извести оттуда «юзники отъ вѣка», которыми обладалъ исконный врагъ нашъ діаволь. Находясь плотію во гробѣ и божественною Своею душою во адѣ, Господь, неописуемо для насъ, пребывалъ въ то же время и съ разбойникомъ въ раю, и со Отцемъ и Духомъ на престолѣ. Божество Его ни на крестѣ, ни во гробѣ не было причастно страданію. Тѣло же Господне, какъ человѣческое, испытывало страданія и муки, подверглось, при разлученіи души отъ тѣла, естественному смертному овѣмѣнію и неподвижности; но въ немъ не оказалось никакого растлѣнія, т. е. свойственнаго тѣлу человѣческому разложенія на составныя части.

Сія суббота есть преблагословенная, въ ней же Христосъ уснувъ, воскреснетъ тридневень! Какъ въ ненастный весенній день, среди глубокаго и мрачнаго тумана, заволакивающего небо и землю безпроглядною мглою, — тумана, такъ удручающе дѣйствующаго на наше душевное настроеніе, по временамъ ярко блеснетъ солнце, согрѣетъ небо и землю, оживить и подыметъ унылый духъ людей, такъ и сегодня, во время совершенія утрени и божественной литургіи, мы, братіе, среди плача погребальныхъ пѣснопѣвій: «О ужаснаго и страннаго видѣнія, Божій Слово! како земля Тя спокрываетъ? Ужасаются умы страннаго и ужаснаго Тебе всѣхъ создателя погребенія». Сыне Божій, всецарю Боже мой, како страсть

подъялъ еси! О сладчайшая моя весно! гдѣ Твоя зайде доброта? (Тропари изъ непорочныхъ въ Великую субботу на утрени). Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ!— Среди такихъ печальныхъ пѣснопѣній слышимъ и радостныя восклицанія: «Видите гробъ и разумѣйте, Спасъ бо воскресе отъ гроба». Воскресеніе Апостоломъ рцйте», яко Богъ воскресе отъ гроба». (Непорочны воскресны на утрени). «Воскреси, Боже, суди земли», Ангелъ вопіаше благодатнѣй» и т. п. (Стихи послѣ чтенія Апостола на литургіи въ В. субботу).

Радостныя предвѣстія грядущаго воскресенія видимъ мы, братія, и въ дѣйствіяхъ нынѣшней божественной литургіи. Послѣ долговременнаго чтенія положенныхъ уставомъ церкви паремій, въ которыхъ заключаются многочисленные прообразы и предсказанія земной жизни и дѣяній лежащаго предъ вами Божественнаго страдальца, послѣ чтенія апостола, въ которомъ великій учитель языковъ Св. Павелъ призываетъ вѣрующихъ къ соучастію въ страданіяхъ, крестной смерти и воскресеніи Спасителя, *да яко же воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6 гл. 4-й ст.), священнослужители, какъ вы видѣли, во время пѣнія: Воскреси, Боже, суди земли съ другими изреченіями слова Божія вмѣсто обычнаго: аллилуйя, облакаются въ свѣтлыя блестящія облаченія. Этимъ переоблаченіемъ священнослужителей изъ траурныхъ печальныхъ ризъ въ свѣтлыя явственно показывается, что «сей нареченный и святой день Воскресенія недалекъ. Евангельское чтеніе на литургіи уже касается радостныхъ событий преднаступающаго великаго дня. (Еванг. отъ Матѣ. 28 гл., ст. 1—20). Но этотъ глубокорадостный для вѣрующихъ христіанъ день только близится; онъ еще не наступилъ. Это лишь сладко утѣшительные для души вѣрующихъ проблески

его — «заря великаго дне». вмѣсто обычной на Св. Литургіи Херувимской пѣсни мы снова слышимъ потрясающій трогательный призывъ Св. церкви къ безмолвному и благоговѣйному созерцанію лежащаго предъ нами во гробѣ Богочеловѣка: «Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное да помышляетъ!»

Но въ словахъ задостойника: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ... востану бо и прославлюся», вложенныхъ св. пѣснописцемъ во уста лежащаго во гробѣ Господа и обращенныхъ къ Божіей Матери, а также въ пѣвнн причастна: «Воста яко сия Господь и воскресе, спасаай насъ» мы снова слышимъ предвѣстіе радостнаго воскресенія Христова.

Воспоминззя великія событія истекшей Св. Страстной седмицы и мысленно созерцая днесь «преестественная» чудеса страшнаго и вмѣстѣ радостнаго дня, какое назиданіе для себя мы, братіе, вынесемъ изъ св. храма.

Многопопечительная о нашемъ душевномъ спасеніи Св. церковь въ недѣлю мытаря и фарисея призываетъ насъ къ посту и покаянію. Благо намъ, если мы всѣ, внявъ призыву ея, очистили говѣвьемъ и причащеніемъ пречистыхъ тѣла и крови Господа Іисуса Христа душевныя наши чувства, да узримъ Воскресеніе Христово. Благо намъ, если мы постъ «неопыяніе брашенъ точію совершили, но всякія вещественныя страсти отчужденіе: да на насъ мучительствующую плоть поработивши, достойни быхомъ причастія, агнца за мѣръ закланнаго волею Сыва Божія, и духовно празднуемъ изъ мертвыхъ Спасово воскресеніе». (Стих. на стихов. во втор. 1-й седмицы). Благо намъ, если мы «постящеса тѣлеснѣ, постились и духовнѣ: разрѣшили всякій союзъ неправды; если дали алчущимъ хлѣбъ, и нищія и безкровныя ввели въ дома». (Стих. на Господи воззв. на вечерни въ среду 1-й седмицы).

Словами божественной пѣсни: «Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ» Святая церковь поучаетъ насъ, братіе, умѣрять нашу обычную многопечительность лишь о земномъ, наши излишнія заботы о приготовленіи къ великому празднику только вѣшнимъ образомъ, когда мы со рвеніемъ достойнымъ лучшаго дѣла, спѣшимъ на рынки для закупки всевозможныхъ снѣдей, для заказовъ роскошныхъ одеждъ и нарядовъ, и оттого забываемъ храмъ Божій— это великое и спасительное училище благочестія всегда, а въ эти великіе и знаменательные св. дни въ особенности. Находимъ же мы время, въ обычной своей ежедневной жизни, среди свойственныхъ каждому изъ насъ трудовъ, общественныхъ и семейныхъ обязанностей, для посѣщенія и бесѣды съ своими друзьями и знакомыми, мѣсть развлечения и удовольствій, не всегда, къ сожалѣнію, скромныхъ и безгрѣшныхъ.

Св. церковь приглашаетъ насъ проводить время поста «въ добрыхъ пребываніяхъ, а не въ судахъ и крамолахъ. (Троп. изъ трипѣснца пѣсни въ понедѣльн. 1-й седмицы). Въ великой скорби и соблазну, въ противность голосу св. церкви, именно истекшіе дни Св. Четырдесятницы осквернены духомъ губельной крамолы, обнаружившейся въ средѣ нашей учащейся молодежи обоого пола въ нѣкоторыхъ городахъ нашего православнаго отечества. Если мы, братіе, стоя въ св. храмѣ на страстяхъ въ Великій четвертокъ, ужасались и справедливо негодовали на злобныхъ и невѣрующихъ іудеевъ, которые «ко кресту пригвоздиша Госнода, пресѣкшаго море жезломъ и проведшаго ихъ въ пустыню, копіемъ ребра Его прободоша, язвами ранившаго ихъ ради Египта, и желчію напоиша, манну имъ пищу одождившаго» (Антифонъ въ Св. Вел. Четв. на утрени); то каково великаго сожалѣнія

достойны и тѣ воспитанныя Св. церковію и преступно заблудшія чада ея, посягнувшія въ св. дни поста на дерзкія врамолы, на жизнь поставленныхъ самодержавною волею верховнаго и вѣнчаннаго Богомъ вождя Россіи во главѣ высшаго государственнаго управленія людей, позволившія себѣ въ святомъ храмѣ грубо-безчинныя поступки. Справедливо негодуя на возмутительныя дѣянія вѣкоторой части учащейся молодежи, сознаемъ, братіе, при видѣ лежащаго во гробѣ Искупителя Нашего, что не повинны ли и мы отчасти въ этихъ дѣянїяхъ, не воспитывая надлежащимъ образомъ въ своихъ дѣтяхъ спасительныхъ чувствъ послушанія ученію вѣры, уставамъ Св. церкви и законамъ, охраняющимъ и созидающимъ общественную и частную жизнь всѣхъ чадъ дорогой намъ родины.

Въ молитвенномъ обращеніи къ Богоматери, среди погребальныхъ пѣснопѣній въ честь лежащаго въ этомъ гробѣ Спасителя, Св. церковь проситъ Пречистую Дѣву «утолить церковныя соблазны и подать всѣмъ вѣрующимъ чадамъ миръ». (Непорочны въ В. субботу на утрени статія 2-я). Церковь Христова, имѣя краеугольнымъ камнемъ Искупителя Нашего, назданная на основаніи св. апостолъ и пророкъ, утвержденная страданіями и кровью св. мучениковъ, прославленная богоугодною жизнью безчисленнаго сонма великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, увѣренная въ непрерывномъ пребываніи въ ней *во вся дни до скончанія вѣка* (Еванг. отъ Матѳ. 28 гл. 20 ст.) божественнаго основателя, стояла и стоитъ доселѣ непоколебимо, несмотря на многочисленныя ереси и расколы, обуревавшіе ее съ самыхъ первыхъ временъ ея основанія. Но какъ живой организмъ, состоящій изъ живыхъ членовъ—истинно вѣрующихъ христіанъ, церковь Христова естественно испытываетъ въ составѣ своего вѣчно живущаго тѣла чувства боли и страданія, когда ей наносятъ

ся удары со стороны ея же дѣтей въ образѣ многообразныхъ видовъ ересей и неправыхъ ученій. Какъ въ здоровомъ и цвѣтущемъ организмѣ человѣка, по неизвѣстнымъ причинамъ, иногда поражаются вѣкоторые члены, образуются болѣзненные наросты и злокачественныя язвы, которые, дѣйствіемъ жизненныхъ силъ самого организма врачуются и уничтожаются, или же, ради сохраненія жизни цѣлаго тѣла, невзирая на мучительную операцію, вырѣзываются и заботливо удаляются: такъ и въ живомъ тѣлѣ воинствующей Христовой церкви, по дѣйствию духа злобы, по своевольной гордости ума, появляются лживыя ученія, которыя наносятъ ей временныя разстройства, нарушаютъ своими нечистыми волнами тихую для спасенія чадь ея пристань и потому заставляютъ ее при всемъ ея человѣколюбіи и материнскомъ долготерпѣніи извергать изъ своей среды дерзкихъ и нераскаянныхъ еретиковъ и суемудренныхъ лжеучителей.

Благоговѣнно созерцая лежащаго ради нашего спасенія Божественнаго страдальца, вспоминая Его преславное сошествіе во адъ и погребеніе, будемъ молить Господа утолить церковныя соблазны и даровать миръ церкви, людямъ спасеніе, чтобы въ предвостающую великій день Воскресенія Христова, забывъ всякую вражду, другъ друга обнять братски—христіанскимъ цѣлованіемъ. Аминь.

Священникъ *Тихонъ Донецкій*.

Въ отвѣтъ на статью свящ. Михаила Яковлева, помѣщенную въ № 5 Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ.

Поводомъ къ написанію означенной статьи послужила для о. Яковлева моя статья: Къ предстоящимъ Благочиннымъ Съѣздамъ духовенства Воронежской Епархіи. Въ своей

статьѣ о. Яковлевъ только одинъ разъ согласился со мною, когда утверждалъ, что «въ данное время всё мы сознаемъ, что одного женскаго училища для нашихъ дочерей далеко недостаточно, что настала, наконецъ, необходимость неотложной постройки 2-го женскаго Училища, и чѣмъ скорѣе мы, духовенство обширной Воронежской Епархіи, приступимъ къ постройкѣ этого Училища, тѣмъ лучше и полезнѣе будетъ для насъ и нашихъ дочерей.» Въ остальныхъ данныхъ моей статьи относительно типа Училища, мѣста для него, средствъ для устройства его, а равно и судьбы зачала его—вновь открытаго 3-го парал. отдѣленія при существующимъ Училищѣ, о. Яковлевъ пошелъ въ разрѣзъ съ положеніями моей статьи.

Очень жаль, что, возражая мнѣ и усиливаясь рѣшить вопросъ о 2-мъ Училищѣ въ новомъ освѣщеніи, о. Яковлевъ договорился до такихъ проектовъ, въ угоду которыхъ приходится неотложное отложить въ дальній ящикъ, открытое 3-е парал. отдѣленіе при Епархіальномъ Училищѣ закрыть, а будущихъ отринутыхъ претендентовъ на первый классъ разогнать по гимназіямъ, или оставить безъ образованія. Эта безотрадная перспектива, рекомендуемая о. Яковлевымъ для будущаго учебнаго года, побуждаетъ меня снова поговорить о 2-мъ Епархіальномъ Училищѣ и сказать нѣсколько словъ на нѣсколько словъ о. Яковлева.

Относительно типа 2-го женскаго Училища о. Яковлевъ проектируетъ: «по нашему мнѣнію, слѣдуетъ строить новое женское училище для 320—350 воспитанницъ семиклассное съ программой женскихъ гимназій». Не могу не сочувствовать реформѣ нашихъ Епархіальныхъ Училищъ, рекомендуемой о. Яковлевымъ, и вмѣстѣ съ нимъ раздѣляю желаніе видѣть предполагаемое 2-женское Училище семикласснымъ. Но мнѣ кажется слишкомъ широкою программа о. Яковлева для 7-го класса: педагогика, методика, гигиена—въ возможной пол-

вотъ, діэтика, санитарія... изученіе пчеловодства, огородничества... Не слишкомъ-ли много предметовъ для одного 7-го класса въ одинъ годъ? И безъ этихъ наукъ воспитанницы гимназіи 7-го класса заучиваются до зеленыхъ круговъ въ глазахъ.— Затѣмъ, желая видѣть 2-е училище съ программой гимназій, мы необходимо должны преобразовать по такому же типу и существующее Училище,—обо всемъ этомъ нужно сноситься долгое время съ высшимъ Начальствомъ, а для этого нужно время и время. А строить Училищное зданіе надо «неотложно» скоро, и по мнѣнію о. Яковлева, а жизнь 2-го женскаго Училища уже зажглась въ открытомъ 3 парал. отдѣленіи при существующемъ Училищѣ, и какъ не игнорирую ее о. Яковлевъ, поддерживать эту жизнь мы обязаны, и было бы нравственнымъ преступленіемъ угасить этотъ, давно желанный свѣточъ ихъ образованія, а вмѣсто него искать просвѣщенія на сторовѣ, по предначертаніямъ о. Яковлева.— Такимъ образомъ, рекомендуемый о. Яковлевымъ реформированный типъ 2-го Училища—самъ по себѣ, а постройка Училища сама по себѣ; одно съ другимъ мало вяжется и можетъ быть предметомъ вождельвій будущаго, а не настоящаго. Ставить постройку Училища въ зависимости отъ преобразовательныхъ начертаній о. Яковлева, въ виду уже существующаго 2-го женскаго Училища, въ видѣ 3-го парал. отдѣленія, не практично.

О. Яковлевъ не можетъ согласиться съ моимъ мнѣніемъ, что вопросъ о выборѣ мѣста для 2-го Училища «не главный, не насущный, не животрепещущій», что «рѣчь о мѣстѣ для Училища не вызоветъ много затрудненій». Почему-же не можетъ?—Развѣ онъ уяснилъ себѣ и читателямъ, что вопросъ о выборѣ мѣста для Училища главнѣе рѣшенія вопроса о бытіи самаго Училища, о чемъ я и хлопоталъ? Развѣ онъ доказалъ, что болѣе животрепещущимъ долженъ

стоять вопросъ о мѣстѣ, а не постройкѣ Училища и средствахъ для этой постройки, — что насущнѣе заняться впередъ мѣстомъ для Училища, а самое рѣшеніе строить Училище и выработать средства для этой постройки считать второстепеннымъ? — Вопросы эти въ статьѣ о. Яковлева остались безъ отвѣта; нѣтъ тамъ ни слова и по поводу подчеркнутой имъ моею замѣтки, что рѣчь о мѣстѣ для Училища не вызоветъ много затрудненій.

Относительно выраженной мною мысли «свѣдушихъ депутатовъ и лицъ, стоящихъ у педагогическаго дѣла» о томъ, что лучше-бы всего избрать мѣстомъ для Училища г. Павловскъ и проч. — о. Яковлевъ отзывается: «мы не можемъ согласиться — признать мнѣніе и гадательное предположеніе о. Пятницкаго основательнымъ». Основаніемъ къ такому заключенію о. Яковлеву послужило то, какъ онъ увѣряетъ, что «въ данное время и за баснословную цѣну нѣтъ возможности пріобрѣсти большое помѣстье для Училища въ Павловскѣ и Острогжскѣ, что духовенство Павловскаго Округа не согласится добровольно на уступку класснаго дома, что домъ этотъ въ 8—9 комнатъ не можетъ обслужить первоначальныя нужды 2-го Училища. — Въ защиту приведеннаго мной мнѣнія я долженъ сказать, что въ Павловскѣ въ данное время стоятъ не особенно «баснословныя» цѣны на дома съ помѣстьями, если привять во вниманіе тѣ факты, что за означенный классный домъ съ помѣстьемъ, въ которомъ хотятъ найти первоначальное убѣжище для 2-го Училища, покупатели предлагали всего только 8000 руб., и что прикупаемое къ общезитію Павловскаго Училища помѣстье съ домою пріобрѣтается за 10000 руб. Уступить-же классное зданіе для женскаго Училища, при маленькомъ напряженіи — т. е. въ случаѣ рѣшенія сдѣлать полный пристрой къ общезитію, вмѣсто одобреннаго усѣченнаго, духовенство Па-

Павловскаго Округа сочтеть даже выгоднымъ, такъ какъ съ расширеніемъ зданія общежитія въ должную полную мѣру начертаннаго плана, разсмотрѣннаго на прошломъ Съѣздѣ, явится возможность помѣстить тамъ классы, и прежній классный домъ окажется лишнимъ и ненужнымъ.—А если принять во вниманіе, что сосѣдній съ класснымъ домомъ Павловскаго Училища домъ (бывшій о. Андрея Раевскаго) сдается подъ квартиры и, слѣдовательно, можетъ быть арендованъ для нуждъ 2-го женскаго Училища, то шансы на возможность существованія этого Училища въ Павловскѣ увеличиваются; во всякомъ случаѣ въ городѣ есть возможность найти подъ службы Училища не одинъ большой домъ.

Возраженіе о. Яковлева, что жизнь воспитанницъ въ наемномъ помѣщеніи будетъ невыгодна и неудобна, едва ли для кого убѣдительно, въ виду того факта, что въ существующемъ Епархіальномъ Училищѣ долго мирились съ переходеніями воспитанницъ для сна въ Мамонтовскій домъ, отдѣленный отъ корпуса Училища улицами; къ какимъ бы неудобствамъ не повели наемныя помѣщенія, все же это будетъ выгоднѣе и удобнѣе, чѣмъ проектъ о. Яковлева о закрытіи 3-го отдѣленія и разгонѣ отринутыхъ дѣтей за образованіемъ на чужбину. Такимъ образомъ, вопреки утвержденію о. Яковлева, я нахожу, что есть возможность помѣстить 2-е жен. Училище въ Павловскѣ, если духовенство Павловскаго Округа согласится сдѣлать вышенамѣченное малое напряженіе. Но дѣло въ томъ, что этого напряженія нужно еще ожидать, а 2-е училище уже живетъ; къ тому же, отсутствіе желѣзной дороги къ Павловску, а тамъ — этотъ невыносимый песокъ, разъѣдающій глаза и засоряющій дыхательные органы, — все это останется тормазами къ тому, чтобы остановиться на Павловскѣ въ выборѣ мѣста для 2-го женскаго Училища.

Въ виду того, какъ полагаетъ о. Яковлевъ, что въ постройкѣ 2-го жен. Училища нуждается сельское, а не городское духовенство, у котораго есть возможность помѣщать дочерей въ гимназіи и прогимназіи, во 2-хъ, чтобы не приучить дочерей къ городскому виѣшнему доску и мишурѣ, но видѣть ихъ на поприщѣ жизненной дѣятельности вполне здоровыми умственно, нравственно и физически, слѣдуетъ, по мнѣнію о. Яковлева, всѣми силами и способами домогаться постройки 2-го жен. Училища не въ губернскомъ и уѣздномъ городѣ, а въ какомъ-либо селѣ, находящемся вблизи желѣзной дороги. Для защиты этого предложенія, о. Яковлевъ желалъ бы убѣдить, что найдутся такіе идеальные дѣятели просвѣщенія нашихъ дочерей, которые не испугаются деревни и деревенской скуки, будутъ мириться съ недостаточнымъ количествомъ квартиръ и изъяснять свое согласіе довольствоваться полученіемъ сравнительно меньшаго жалованья, если «для бесплатнаго жительства этого учительскаго персонала» будетъ построенъ домъ.—Картина будущаго существованія жен. Училища заманчивая: лѣно природы, свѣтъ, просторъ, сады, обиліе воздуха,—есть гдѣ «дочерямъ духовенства поиграть, побѣгать, порѣзвиться»!

Но какой цѣной можно дать такое существованіе Училищу? И главное—черезъ сколько лѣтъ отъ начала рѣшимости устроить въ деревнѣ Училище?—Вѣдь даромъ и въ деревнѣ не дадутъ помѣстье для Училища; за тѣмъ—зданіе для Училища и училищныхъ нуждъ и рядомъ—такое почти зданіе со службами для учительскаго и медицинскаго персонала,—чего это стоитъ?—Вѣдь этого не достигнешь и за 400 тысячъ рублей! И если ужъ для изысканія средствъ на сооруженіе зданія для одного только Училища о. Яковлевъ полагаетъ долгія «нѣсколько лѣтъ» и поэтому предпринимаетъ уничтожить существующее въ зародышѣ 2-е жен.

Училище, а будущих претенденток на него разогнать по гимназиямъ на нѣсколько лѣтъ, то для оборудованія женскаго Училища въ деревнѣ съ бесплатнымъ помѣщеніемъ для учительскаго персонала потребуются десятки лѣтъ, и десятки лѣтъ—пресмыканія на чужбинѣ этихъ отринутыхъ дѣтей духовенства. Вѣдь если нельзя предполагать въ деревнѣ достаточнаго количества квартиръ для учительскаго персонала, то тѣмъ болѣе не найти тамъ зданій для помѣщенія самаго Училища и его общежитія.

Да и найдутся-ли такія лица учительскаго персонала, чтобы предпочесть сельскую жизнь городской и уйти въ деревенскую тишь и скуку, — тѣмъ болѣе—изъ тѣхъ, у которыхъ есть нужда въ опредѣленіи сыновей по учебнымъ заведеніямъ?—Оклады учительскаго жалованья при Епархіальномъ Училищѣ не такъ велики, чтобы заманить въ деревню интеллигента, оторвавши его отъ городскихъ скверовъ, общественныхъ гуляній, театровъ и проч., если-бы даже и предложить ему бесплатное помѣщеніе для квартиры. Потому-то, не я—какъ пишетъ о. Яковлевъ—а «нѣкоторые»—какъ сказано въ моей статьѣ утверждаютъ, что лучше Училище строить тамъ, гдѣ есть преподаватели духовнаго вѣдомства: есть надежда, что они охотнѣе, чѣмъ свѣтскіе люди, пойдутъ на службу въ Училище съ его недостаточными окладами жалованія за преподаваніе.

И откуда эта боязнь о. Яковлева относительно внѣшняго лоска и мишуры для нашихъ епархіалокъ?—Наши заведенія такъ укрыты и замкнуты отъ города, что туда трудно проникнуть этимъ атрибутамъ городской жизни и деревнѣ тутъ помогать не въ чемъ.

И все-же жаль сразу порвать съ планами и вождѣльвіями о. Яковлева относительно 2-го женскаго Училища. Свѣта, простора, воздуха и другихъ благодатныхъ условий для здоровья мы дѣйствительно должны искать для училища

всѣми способами, — и этого, вполне соглашаюсь съ мнѣніемъ о. Яковлева, мы не можемъ найти въ губернскомъ городѣ. Но почему нельзя найти этого въ уѣздномъ городѣ? Чѣмъ рѣзкимъ отличается въ этомъ отношеніи отъ деревни иной уѣздный городъ, напримѣръ, Бобровъ? И чѣмъ лучшимъ — нѣкоторыя слоб., напр. Бутурлиновка, Алексѣевка? Шири, свѣта, садовъ и другихъ благодатныхъ условій для здоровья въ г. Бобровѣ обильнѣе, чѣмъ въ любой деревнѣ, и находится онъ при станціи желѣзной дороги, сообщающейся съ городомъ прекраснымъ шоссе; есть тамъ мужская гимназія и женская прогимназія, — значить, есть готовый преподавательскій составъ для будущаго 2-го жен. Училища. Въ городѣ достаточно обширныхъ зданій, гдѣ-бы на арендныхъ началахъ можно было помѣстить училище и его общежитіе, на время постройки зданія Училища. Къ тому-же Бобровскіе горожане, какъ слышно, предлагаютъ бесплатно обширное помѣстье (съ домомъ) для 2-го Училища, если духовенство епархіи согласится устроить это Училище въ г. Бобровѣ. При этомъ, въ Бобровѣ — дешевизна иищевыхъ продуктовъ, а въ особенности — строительныхъ матеріаловъ: лѣсъ идетъ бокомъ, а кирпичъ — не дороже 8 руб. за тысячу. Преимущество проекта постройки Училища въ Бобровѣ, сравнительно съ проектомъ о. Яковлева, заключается въ томъ, что первое — начатокъ 2-го Училища въ видѣ 3 парал. отдѣленія, не нужно закрывать и будущихъ претендентовъ на оное не настоятъ надобности разгонять по гимназіямъ а немедленно, съ будущаго учебнаго года открыть формально 2-е женское Училище въ наемныхъ помѣщеніяхъ, впредь до устройства собственнаго зданія; второе, есть возможность избѣжать непроеизводительныхъ громадныхъ затратъ на постройку дома для учительскаго персонала; третье — соблюсти значительную экономію въ средствахъ на постройку зданія для Училища,

и затѣмъ—по содержанію его, при дешевизнѣ строительныхъ матеріаловъ и пищевыхъ продуктовъ, а въ особенности—при даровомъ отъ города помѣстьи для училища (даже съ домомъ), если слухи объ этомъ окажутся справедливыми. Относительно послѣдняго пункта—объщаюсь основательно позвондировать почву.

Теперь поговоримъ о средствахъ для устройства Училища. О. Яковлевъ предполагаетъ, что я забылъ, или на-мѣренно упустилъ изъ виду «указанныя имъ неотложныя нужды, указывая на средства свѣчнаго завода, какъ на обильный и волюнѣ достаточный источникъ». А мнѣ кажется сдѣлалъ это самъ о. Яковлевъ, дорисовавъ картину 2-го Училища въ деревнѣ до дома для учительскаго персонала. Я же не считалъ нужнымъ освѣдомлять духовенство объ указанныхъ неотложныхъ нуждахъ въ надеждѣ, что духовенство о предстоящихъ ему нуждахъ достаточно освѣдомлено по журналамъ Епархіальныхъ Съѣздовъ и знаетъ, что для большинства изъ этихъ нуждъ изысканы средства. Такъ, на пріютъ для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія собрали достаточныя суммы и постройка оная оставлена впредь до выясненія данныхъ духовнаго завѣщанія покойнаго Протоіерея Евѳимія Свѣтозарова; ремесленное училище для исключенныхъ по малоуспѣшности учениковъ училища и Семинаріи составлять, какъ слышно, самую душу завѣщанія Протоіерея Свѣтозарова; для помѣщенія Эмеритуры, а также—Попечительства и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о церковныхъ школахъ можно приспособить Мамонтовскій домъ, который, съ расширеніемъ (законченнымъ нынѣ) Епархіальнаго Училища для него окажется излишнимъ и ненужнымъ. Остальныя нужды: пріютъ-гостиница для пріѣзжающаго духовенства, леченіе алкоголиковъ, оказаніе матеріальной помощи невѣстамъ, музыкальное образованіе учениковъ Училища и

Учительская Семинарія—созрѣли пока въ воображеніи о. Яковлева, но не проникли еще въ сознаніе духовенства и, сравнительно съ нуждою во 2-мъ женскомъ Училищѣ, не составляютъ чего-либо насущнаго. Нуждъ можно выдумать безконечно много,—и сберегать средства свѣчнаго завода для этого предполагаемаго нечасущаго, игнорируя неотложную нужду, но меньшей мѣрѣ не резонно.

«Такъ-какъ покупка усадебнаго мѣста для Училища, сборъ денегъ и постройка училищнаго зданія потребуютъ нѣсколько лѣтъ, то—пронизируетъ о. Яковлевъ—волей не волей придется «посрамить упованія и трогательныя просьбы о. Пятницкаго и многочисленныхъ нашихъ собратій»... Взамѣнъ этого, о. Яковлевъ прехладнокровно проецируетъ «съ слѣдующаго учебнаго года принимать въ епархіальное Училище безпріютныхъ сиротъ и дѣтей только бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей, по свидѣтельствамъ Благочинническихъ Съѣздовъ», а остальные родители должны помѣщать дочерей въ гимназіи и прогимназіи, немущимъ изъ нихъ—оказывать пособіе изъ Епархіальныхъ средствъ или свѣчнаго завода. Эти мѣры по мнѣнію о. Яковлева, вполне достаточны, чтобы выжить изъ стѣнъ Епархіальнаго Училища» не поддающіяся никакому описанію проявленія скорби, горя и слезъ отринутыхъ дѣтей (слова моей статьи) и проч. до уныло возвращающихся съ пустыми карманами родителей.

Мое и многочисленныхъ собратій нашихъ упованіе въ томъ, чтобы «открытіе при училищѣ 3-го параллельнаго отдѣленія» послужило «предвозвѣстникомъ открытія 2-го Епархіальнаго училища». Разъ Епархіальный Съѣздъ согласится открыть 2-е училище, порѣшить строить для него зданіе и выработать для сего средства—упованіе наше уже не посрамлено, хотя бы Съѣздъ принялъ вполне проектъ о. Яковлева, а удовлетворено, хотя и не вполне. Если-же Съѣздъ не пойдетъ.

за о. Яковлевымъ въ деревню отыскивать мѣсто для училища, а въ городѣ, гдѣ можно найти квартиры подъ временное помѣщеніе училища и его общежитія, то явится возможность осуществиться и остальной половинѣ нашихъ упований: не уничтожать зародыши 2-го училища—3-го отдѣленія, какъ это понадобилось для проекта о. Яковлева, а перевести его въ наемныя помѣщенія въ томъ городѣ, гдѣ Съѣздъ опредѣлитъ строить Училище, впродъ до устройства училищнаго здания. И только этимъ путемъ будутъ выжаты изъ стѣнъ Училища сказанныя проявленія скорби и слезъ. Путь же о. Яковлева къ разрѣшенію этого горя, путь разгона отринутыхъ дѣтей за образованіемъ на чужбину, ведетъ къ немовѣрному истощанію кармановъ отцовъ и поэтому для большинства дѣвочекъ—къ возможности остаться безъ всякаго образованія.

Вопреки утверженію о. Яковлева, могу, по собственному опыту, свидѣтельствовать, что въ частныхъ гимназіяхъ одинъ только взносъ за право ученія простирается до 70 руб. въ годъ, содержаніе же на квартирѣ обходится въ 17—18 рублей въ мѣсяцъ; итакъ, считая въ году 10 учебныхъ мѣсяцевъ, содержаніе дѣвочки въ годъ обойдется въ 240—250 рублей (безъ всякой музыки), что—болѣе училищнаго содержанія на 120—130 рублей, а не на 40—60 руб., какъ утверждаетъ о. Яковлевъ. Поступить же въ казенную Маринскую гимназію, въ расчетѣ меньшаго взноса за право ученія, надѣяться никакъ нельзя: она всегда переполнена желающими поступить и трудно тамъ удовлетворительно выдержать конкурсный экзамень. Надѣяться на уѣздныя прогимназіи тоже не всѣмъ возможно. И для чего-же все это? Для чего вся эта безвыходная суতোлка? Для чего задавать лишнюю работу Совѣту Епархіальнаго Училища, собирать Благочинническіе Съѣзды, утруждать Свѣчной Заводъ не разрѣшимыми задачами—кому дать, кому нѣтъ?...

Нельзя на это дать другого отвѣта, кромѣ того, что это понадобилось только для полноты проекта о. Яковлева объ Училищѣ въ деревнѣ, и надо думать, что всѣ эти воздвигнутые о. Яковлевымъ миражи мгновенно разлетятся, коль скоро взоръ духовенства для отыскиванія мѣста подъ 2-е женское Училище обратится на уѣздный городъ, чему я и высказываю мои задушевные пожеланія: въ добрый часъ!

Священникъ *Сергій Пятницкій*.

Голосъ законоучителя земской школы Острогжскаго уѣзда.

Нерѣдко приходится слышать упреки законоучителямъ-священникамъ земскихъ школъ вообще, а въ частности законоучителямъ-священникамъ Острогжскаго уѣзда, въ ихъ небрежномъ и даже нерадивомъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ. Не думая защищать огульно всѣхъ священниковъ-законоучителей отъ такихъ упрековъ, мы однако намѣрены сказать нѣсколько словъ о томъ положеніи, въ которомъ находятся въ настоящее время о.о. законоучители земскихъ школъ Острогжскаго уѣзда.

Дѣло въ томъ, что положеніе о.о. законоучителей земскихъ школъ Острогжскаго уѣзда въ послѣднее время сильно измѣнилось не только въ матеріальномъ, но и въ моральномъ отношеніи. Лѣтъ 25 тому назадъ о.о. законоучители земскихъ школъ Острогжскаго уѣзда, какъ и о.о. законоучители другихъ уѣздовъ нашей губерніи, пользовались отъ своего Уѣзднаго Земства опредѣленнымъ денежнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, но потому что это вознагражденіе постепенно стало уменьшаться, — обратилось съ теченіемъ времени въ награду законоучителямъ за ихъ трудъ въ размѣрѣ одного рубля за каждаго окончившаго курсъ въ школѣ уче-

ника и, наконецъ, въ 1887 году, Острогжское Уѣздное Земство совершенно прекратило выдачу какого-бы то ни было вознагражденія о.о. законоучителямъ земскихъ школъ; вскорѣ послѣ этого Земство, въ связи съ послѣднимъ обстоятельствомъ, ассигновало отъ себя въ ежегодное пособіе церковно-приходскимъ школамъ своего уѣзда по 2400 рублей изъ своихъ средствъ, что продолжается и по настоящее время. Мотивомъ къ прекращенію выдачи жалованья о.о. законоучителямъ послужило будто-бы главнымъ образомъ то, что священники-законоучители по своему сану—учителя своихъ прихожанъ, въ томъ числѣ и дѣтей ихъ, учениковъ земскихъ школъ, и какъ получившіе свой санъ священства и связанный съ нимъ даръ или право учительства отъ Бога *туне*, должны и преподавать Евангельское ученіе *туне-же*.

Вполнѣ и искренно соглашаясь съ тѣмъ, что священникъ по своему долгу пастыря словесныхъ овецъ стада Христа обязанъ преподавать Евангельское ученіе *туне*, мы не можемъ не вспомнить словъ Спасителя: *«достойно бо есть дѣлатель мзды своея»* (Лук. X, 7), а также и словъ Св. Апостола Павла: *«кто воиствуетъ своими оброки когда»* (1 Кор. IX, 7) и *«аще мы духовная стяжомъ вамъ, велико-ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ»* (1 Кор. IX, 11); не можемъ мы также отказаться и отъ той мысли, что паства наша, какъ благодарное общество вѣрующихъ христіанъ, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей—Земства, нравственно обязана позаботиться съ своей стороны, въ знакъ своей признательности, о матеріальномъ вознагражденіи своихъ пастырей, имѣющихъ тѣлесныя нужды, за тотъ трудъ, который они несутъ по своему долгу,—за трудъ законоучительства въ школахъ, позаботиться такъ, чтобы не было сомнѣнія въ благодарности руководимыхъ къ своимъ руководителямъ.

Далѣ, мы—православное русское духовенство, какъ не получающіе отъ правительства денежнаго жалованья, по Высочайшему повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ 1765 г., надѣлены для своего довольствія церковно-причтовой землею. Этотъ надѣлъ земли и въ настоящее время есть пока главный и основной источникъ матеріальнаго вознагражденія за нашъ пастырскій трудъ; но чтобы пользоваться съ должной выгодой и надлежащей пользой этимъ источникомъ, нужно вести хотя небольшое сельское хозяйство, а для правильнаго веденія его нужно время, время-же это у насъ урѣзывается законоучительствомъ въ школахъ, а потому и упущенія по хозяйству, намъ кажется, должны быть вознаграждены Земствомъ въ соотвѣтственной мѣрѣ съ временемъ, потраченнымъ законоучителемъ на занятія въ земской школѣ. Иначе сказать, Земство обязано работу законоучителя оплатить, съ тѣмъ чтобы и законоучитель въ свою очередь имѣлъ возможность оплатить работника, замѣняющаго его въ домашнемъ хозяйствѣ, дающемъ ему насущный кусокъ хлѣба.

Кромѣ этого, искони установившійся обычай у прихожанъ вознаграждать духовенство добродетельными даяніями при каждомъ требоисправленіи у нихъ, намъ кажется, не только не можетъ служить основаніемъ для отказа въ вознагражденіи законоучителей-священниковъ за ихъ трудъ въ земскихъ школахъ, но, напротивъ, въ силу того-же обычая, признающаго за духовенствомъ нравственное право на таковое, вслѣдствіе необезпеченности его опредѣленнымъ вознагражденіемъ, должно служить поводомъ для Земства къ такому вознагражденію, особенно, если принять во вниманіе ничтожность тѣхъ даяній, которыя можетъ предложить добровольно крестьянинъ нашего уѣзда, экономическое состояніе котораго лучше всего извѣстно самому Земству.

Наконецъ, то обстоятельство, что тѣ-же священники

состоять законоучителями въ церковно-приходскихъ школахъ безвозмездно, намъ кажется, не можетъ оправдывать наше Земство. Въдѣ церковно-приходскія школы находятся исключительно на попеченіи приходскаго священника не только, какъ законоучителя въ ней, но и какъ завѣдующаго ею во всѣхъ частяхъ, не исключая и матеріальной. Школы эти, по сравненію съ земскими школами, школы молодыхъ и по ограниченности суммъ, отпускаемыхъ отъ правительства на ихъ содержаніе и мѣстныхъ—имѣющихся въ распоряженіи этихъ школъ, еще не вполне благоустроены, а потому священнику-законоучителю, какъ хозяину этой школы, претендовать въ настоящее время на вознагражденіе за свой трудъ, пока преждевременно и несовмѣстимо съ понятіемъ рачительнаго хозяина ея. Было время, когда приходскіе священники при открытіи такъ называвшихся *сельскихъ училищъ*, обратившихся теперь въ земскія школы, въ 60—70 годахъ прошлаго столѣтія, были не только бесплатными законоучителями, но и учителями всѣхъ учебныхъ предметовъ въ нихъ. Теперь же земскія школы, какъ сравнительно благоустроенныя и имѣющія опредѣленный источникъ своего содержанія—землю, находящуюся въ предѣлахъ уѣзда, намъ кажется, могутъ и должны удѣлять о.о. законоучителямъ, какъ своимъ работникамъ, въ числѣ другихъ работниковъ Земства, часть своихъ матеріальныхъ средствъ. Ассигнованіе же Земствомъ 2400 рублей въ ежегодное пособіе церковно-приходскихъ школъ уѣзда, намъ кажется, никакого отношенія къ законоучителямъ земскихъ школъ не имѣетъ и не должно имѣть.

Таково матеріальное положеніе о.о. законоучителей земскихъ школъ Острогскаго уѣзда; не лучше этого и положеніе ихъ моральное.

Острогское Уѣздное Училищное Начальство ежегодно исправно доноситъ Епархіальному Начальству о законоучи-

теляхъ, незанимающихся въ земскихъ школахъ будто-бы только по нерадѣнію, но въ тоже время, не обращаетъ никакого вниманія на тѣхъ законоучителей, которые усердно и съ пользой занимаются въ земскихъ школахъ, и не считаетъ себя нравственно обязаннымъ ходатайствовать предъ ежегоднымъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ о поощреніи ихъ полезнаго труда чѣмъ-либо, а потому и выраженія признательности, какъ слѣдствія внимательнаго и сочувственнаго отношенія Земства къ намъ, законоучителямъ, мы не видимъ. Не только не видимъ, но и прямо чувствуемъ ненормальность въ отношеніяхъ Земства къ себѣ по должности законоучителей земскихъ школъ; видимъ прямое нежеланіе Земства войти въ положеніе законоучителей своихъ школъ и предпринять что-либо съ своей стороны, чтобы Законъ Божій преподавался исправно о.о. законоучителями, считая ихъ лишнимъ и ненужнымъ бременемъ для своихъ школъ... Это наглядно можно видѣть изъ того факта, что пишущій эти строки, состоя въ должности законоучителя К—ой земской школы, отстоящей въ 6 верстахъ отъ мѣста постоянного его жительства—слободы Е—ой, вотъ уже 3-й годъ (съ 12 Ноября 1902 года) ходатайствуетъ предъ Острогожскимъ Земствомъ о высылкѣ ему земской лошади или о вознагражденіи его за подводу для посѣщенія К—ой земской школы, и до сихъ поръ не только не получилъ удовлетворенія, кажется, воплѣтѣ законной и естественной своей просьбы, но даже и не удостоенъ отвѣтомъ по этому дѣлу. Если принять во вниманіе то, что г.г. экзаменаторы—члены Острогожскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта земскихъ школъ, предъ производствомъ испытаній ученикамъ, оканчивающимъ курсъ въ земскихъ школахъ, не имѣютъ обыкновенія приглашать о.о. законоучителей на экзамень, а ограничиваются лишь извѣщеніемъ г.г. учителей и учительницъ земскихъ школъ о днѣ

экзамена съ просьбой, чтобы у нихъ (учащихъ) было *«все готово»* къ экзамену; если принять во вниманіе еще и то, что г.г. учителя и учительницы земскихъ школъ съ своей стороны не всегда извѣщаютъ намѣренно или ненамѣренно о.о. законоучителей своихъ школъ о днѣ экзамена, и что экзаменъ безпрепятственно производится и безъ о.о. законоучителей и послѣ такого испытанія выдаются льготныя по воинской повинности свидѣтельства и даже похвальные листы, то положеніе о.о. законоучителей земскихъ школъ Острогжскаго уѣзда, вполнѣ понятно будетъ для всякаго...

Вотъ каково положеніе наше, какъ законоучителей земскихъ школъ Острогжскаго уѣзда,—вотъ при какихъ условіяхъ мы должны трудиться и трудимся!.. А потому прежде чѣмъ упрекать кого-либо изъ законоучителей земскихъ школъ Острогжскаго уѣзда, въ его нерадивомъ или небрежномъ отношеніи къ своему дѣлу, нужно прежде обсудить внимательно: отъ кого зависитъ эта несправность—отъ самого-ли о.о. законоучителя, или еще отъ кого-либо...

Священникъ *Елмидиѳоргъ Поповъ*.

Первобытное христіанство у русскихъ славянъ ¹⁾.

Въ исторіи первобытной русской церкви мирный трактатъ 945 года имѣетъ важное значеніе. Изъ него съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что христіанство, сильное и могущественное, существовало не только въ Кіевѣ, но и въ другихъ близкихъ къ нему пунктахъ; но крайней мѣрѣ съ большей или меньшей увѣренностію можно говорить это по отношенію къ Чернигову и Переяславлю. Миръ былъ заключенъ главнымъ образомъ для упорядоченія торговыхъ и вообще дѣловыхъ

¹⁾ Окончаніе. См. № 7 «Вор. Епарх. Вѣд.».

сношеній обѣихъ странъ; понятно, что условия его главнымъ образомъ касались купцовъ, которые скорѣе всего и могли нарушить ихъ; поэтому рѣчь о присягнувшей Руси есть прежде всего рѣчь о тѣхъ, кто представлялъ ее: о князѣ, градскихъ старцахъ, о представителяхъ отдѣльныхъ племенъ, «о князьяхъ», и о тѣхъ, кои непосредственно были заинтересованы—купцахъ, «гостяхъ», ибо невозможно представлять дѣло такъ, что будто бы всѣ жители г. Кіева поголовно шли подъ присягу. Но кого всего естественнѣе разумѣть подъ *поганой*, языческой Русью, и подъ Русью *крещеной*? Въ договорѣ ясно говорится, что первую составлялъ князь Игорь и «люди его»: кто вмѣстѣ съ нимъ правилъ народомъ—совѣтъ градскихъ старцевъ, народные представители, бояре; возможно, что здѣсь были и князья племенъ, зависѣвшіе отъ кіевского *великаго* князя, о которыхъ упоминается въ договорѣ; вторую же, слѣдовательно, должны были составить люди торговые и вообще всѣ, кои такъ или иначе были связаны съ Византіей матеріальными интересами. Если взять во вниманіе, какое значеніе имѣла торговля въ образованіи древне-русскаго государственнаго устройства, въ устройствѣ и образованіи городовъ, которые, какъ полагаетъ проф. Ключевскій, и созданы были торговой дѣятельностію, а вслѣдствіе этого—и роль богатаго торгово-промышленнаго класса въ жизни древне-русскаго народа, тогда будетъ понятно, почему этотъ классъ является въ качествѣ присягающей крещеной Руси. Въ договорной грамотѣ 945 года говорится, что мѣсячное жалованье въ Константинополѣ получали «гости» изъ Кіева, а потомъ изъ Чернигова и Переяславля; поэтому, почитая ихъ вообще скорѣе христіанами, чѣмъ язычниками, можно заключать о христіанствѣ и въ этихъ городахъ, тѣмъ болѣе, что они находились такъ близко отъ Кіева. Изъ того же договора извѣстно, что въ Кіевѣ во времена князя Игоря былъ

храмъ, въ которомъ и присягала крещеная Русь. Нахождение «сборной» церкви св. Ильи снова говоритъ о той силѣ христіанствъ, какую они имѣли теперь. Для того, чтобы открыто исповѣдывать христіанство при языческомъ господствующемъ настроеніи, нужно было могущественное вліяніе на правящій классъ. Возможно, что первая церковь была построена тотчасъ послѣ крещенія русскихъ киевлянъ св. Братями, какъ думаетъ проф. Ламанскій, такъ какъ учрежденная тогда епископія едва-ли могла обойтись безъ нея. Но такъ какъ вскорѣ потомъ епископовъ не стало, этихъ единственныхъ радѣтелей о церкви, то послѣдняя по всей вѣроятности и невозобновлялась, а возобновлена, или вновь построена, была лишь впоследствии, одновременно съ усиленіемъ христіанскаго элемента въ Кіевѣ при Игорѣ. При немъ христіанство держалось главнымъ образомъ торговымъ классомъ и ему же обязана была своимъ построеніемъ и церковь св. Ильи.

Понятно, что послѣ Игоря новая вѣра смѣло могла смотрѣть на свое будущее и на всѣ случайности, которыя, напр., связаны были съ воцареніемъ новаго князя. Впрочемъ, обстоятельства сложились для нея особенно благоприятно, когда правительницей государства сдѣлалась супруга Игоря Ольга. Эта мудрейшая изъ людей женщина, какъ называетъ ее лѣтописецъ, своимъ провицательнымъ умомъ вполне вѣрно поняла и оцѣнила, что такое было новое вѣроученіе и къ какимъ результатамъ оно вело. Необходимо думать, что со смертію Игоря число послѣдователей христіанства въ Кіевѣ сильно росло. Язычество все болѣе и болѣе оказывалось несостоятельнымъ въ борьбѣ съ нимъ, и самой Ольгѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ принять крещеніе. Къ этому ее побуждала не только политическая необходимость, но и сознание превосходства евангелія предъ язычествомъ. Несомнѣнно, Ольга долго готовилась сдѣлать рѣшительный шагъ и сдѣлала его

не прежде, какъ вполне ознакомившись съ греческой религіей, для чего, конечно, ей ненужно было ни путешествовать въ Константинополь, ни просить нарочитыхъ проповѣдниковъ, такъ какъ и у себя дома она легко и свободно могла ее узнать. То обстоятельство, что она сильно интересовалась Царьградомъ и его чудесами, въ достаточной степени свидѣлствуетъ, что были ея первые просвѣтители, именно купцы, «гости». Эти многовидѣвшіе и многозавѣшіе люди, возвращаясь изъ Византіи съ диковинными товарами, обязаны были прежде всего являться въ великокняжескій дворецъ, гдѣ и отбиралось все, успѣвшее понравиться князю и княгинѣ. Естественно, въ разсказахъ о царственномъ городѣ и его великолѣпнѣ принадлежащее мѣсто занимала и религіозная святыня, которую греки имѣли обычай показывать варварамъ, посѣщавшимъ Константинополь, что ясно видно изъ договора Олега. Пусть слова, которыя говорили св. Владимиру его послы, побывавшіе у грековъ для осмотра вѣры: «не свѣмы на небѣ ли есмы были, ли на земли: несть бо на земли такого вида, ли красоты такой», суть измышленіе составителя повѣсти, но они совершенно вѣрно передаютъ психологическій моментъ созерцающихъ красоты храма св. Софіи варваровъ, напр., тотъ единственный въ мірѣ сводъ его, который на самомъ дѣлѣ производилъ впечатлѣніе неба; они дѣйствительно не могли «забыти красоты той». Такіе разсказы могли сильно возбуждать любознательный умъ Ольги, заставлятъ ее присматриваться пока къ тому, что было лишь подобіемъ святыни греческой, къ храму христіанъ въ Кіевѣ. Такъ или иначе, но Ольга сдѣлалась христіанкой. Русскій лѣтописецъ объ этомъ разсказываетъ подъ (955 г.) такъ: «иде Ольга въ Греки и приде Царюграду. Бѣ тогда царь имянемъ Цѣмьскій (въ *Густынской* лѣтописи правильно: «Константиинъ сынъ Леоновъ») приде къ нему Ольга, и видѣвъ ю

добру сущю зело лицемъ и смыслену, удививъ ся царь разуму ея, бесѣдова къ ней и рекъ ей: «подобна еси царствовати въ градѣ съ нами». Она же разумѣвши рече ко царю: азъ погана есмь, да аще мя хоцещи крестити, то крести мя самъ; аще-ли, то не крещюся, и крести ю царь съ патриархомъ (въ *Густынской*: *Поліевтъ*) просвѣщена же бывши, радовашеся душею и тѣломъ и поучи ю патриархъ о вѣрѣ, рече ей: благословена ты въ женахъ русскихъ, яко возлюби свѣтъ, атьму остави; благословити тя хотять сынове русѣи въ послѣдній родъ внуку твоихъ». И заповѣда ей о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милостыни и о вздержаньи тѣла чиста; она же поклонивши главу, стояше аки губа напаяема, внимаючи ученья; поклонившися патреарху, глаголющи: молитвами твоими, владыко, да сохранена буду отъ сѣти непріязнены. Бѣ же речено ей имя во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Константина. Благослови ю патриархъ и отпусти ю. И по крещеньи возва ю царь и рече ей: хоцу ты пояти собѣ женѣ. Она же рече: како хоцещи мя пояти, крестивъ мя самъ и нарекъ мя дщерью? А въ християнехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси. И рече царь: переключала мя еси, Ольга, и дасть ей дары многи, злато и сребро, поволоки и сосуды различныя, и отпусти ю, нарекъ ю дщерью собѣ. Она же хотящи домови, приде къ патриарху, благословенья просящи на домъ, и рече ему: людіе мои погани и сынъ мой, дабы мя Богъ соблюлъ отъ всякаго зла... Си же приде Ольга Киеву...¹⁾

Разсказъ о путешествіи св. Ольги въ Константинополь сохранился и въ сочиненіи императора Константина Багрянороднаго, лично принимавшаго княгиню русскую. Описывая даже мелкія подробности ея приѣма при константинопольскомъ

¹⁾ Лаврент., лѣтоп. подъ 955.

дворѣ, историкъ—императоръ однако ни словомъ не упоминаетъ о томъ, что составляетъ главное въ разсказѣ русскаго лѣтописца—о крещеніи Ольги. Умолчаніе со стороны Константина Багрянороднаго о такомъ весьма важномъ событіи даже и для грековъ заставляло и заставляетъ писателей недобрычливо относиться ко всему разсказу лѣтописному. Уже для составителей *Степенной книги* ¹⁾ не ясно было, зачѣмъ собственно Ольга путешествовала въ Константинополь,—недоумѣніе, разрѣшенное ими такъ, что будто бы «не быше тогда во странѣ русстѣй благочестія учителя». Для автора «Исторіи російской» князя *Щербатова* страннымъ только одно базалось, какъ императоръ К. Багрянородный могъ прельститься красотою семидесятилѣтней старухи, и объясняетъ это сватовство желаніемъ его завладѣть русскимъ царствомъ ²⁾. Историкъ *Татищевъ* разсказъ о сватовствѣ почитаетъ вымышленнымъ, внесеннымъ въ повѣсть уже послѣ лѣтописца, путешествіе же ея въ Царьградъ, по его мнѣнію, вызвано было желаніемъ принять тамъ святое крещеніе, такъ какъ сдѣлать это у себя въ Кіевѣ она боялась, дабы не возбудить противъ себя народнаго негодованія ³⁾. М. *Платонъ* думаетъ, что Ольга желала креститься въ Константинополь потому, что это была столица восточнаго благочестія ⁴⁾, каковую мысль раздѣляетъ и *Карамзинъ*. «Ольга захотѣла быть христіанкой и сама отправилась въ столицу имперіи и вѣры греческой, чтобы почерпнуть ее въ самомъ источникѣ» ⁵⁾. Архiepиск. *Филаретъ* раздѣляетъ высказанное Карамзиннымъ ученіе о цѣли путешествія Ольги въ Константинополь ⁶⁾. М. *Ма-*

¹⁾ Ч. I, стр. 15.

²⁾ Ч. I, стр. 222—223.

³⁾ Исторія російск., ч. II, примѣч. 132, стр. 41.

⁴⁾ Op. cit., стр. 17.

⁵⁾ Истор. государ. російск., изд. Эйнерл., стр. 13.

⁶⁾ Op. cit., стр. 9.

карий къ этому объясненію присоединяетъ еще свою догадку, именно, что она, отправляясь въ Византію, была уже оглашена въ начаткахъ святой вѣры, почему при ней и состоялъ священникъ Григорій, крещеніе же совершено было торжественно въ Константинополѣ п. Полевктомъ, о чемъ говорятъ кромѣ лѣтописца еще греческіе хронисты: Кедренъ, Скилица, Зонара (XI—XII вв.) и франкскій лѣтописецъ. Если же Константинъ Багрянородный и не упоминаетъ о крещеніи Ольги, то объясняется это желаніемъ его передать въ своемъ сочиненіи (*«О церемоніяхъ»*) только объ одномъ этикетѣ византійскаго двора. Годъ путешествія опредѣляется показаніемъ Багрянороднаго, который двумя датами—средой 9 сентября и воскресеньемъ 18 октября—указываетъ по пасхальному кругу 946 и 957 годы. Первый изъ этихъ годовъ за время пребыванія Ольги въ Византіи принять нельзя, такъ какъ въ томъ же сочиненіи Константинъ говоритъ, что онъ принималъ княгиню вмѣстѣ съ своимъ соправителемъ Романомъ и за столомъ вмѣстѣ съ Ольгой сидѣли дѣти ихъ. Но Романъ, родившись въ 939 году, въ 946 году однако не могъ еще имѣть дѣтей, будучи самъ въ семилѣтнемъ возрастѣ. Итакъ остается принять 957 годъ ¹⁾. Такимъ образомъ м. Макарій слѣдовалъ въ данномъ случаѣ *Шлецеру*, который первый подвергъ критикѣ этотъ рассказъ.

Разборъ лѣтописной повѣсти въ связи съ извѣстіемъ К. Багрянороднаго дается и историкомъ *Иловайскимъ*. По его мнѣнію, Ольга предприняла путешествіе въ Царьградъ тоже съ намѣреніемъ осмотрѣть его и лично ознакомиться съ тѣми «богатствами и чудесами греческой столицы», о которыхъ она наслышалась отъ руссовъ, бывавшихъ въ Константинополѣ. Что касается вопроса—крестилась-ли Ольга въ

¹⁾ Op. cit., стр. 303—312.

Кіевъ, или же въ Константинополѣ— «въ точности неизвѣстно». Въ пользу послѣдняго мнѣнія, говоритъ Иловайскій, приводятъ, во первыхъ, разсказъ русскаго лѣтописца, а, во вторыхъ, свидѣтельства византійскихъ историковъ: Кедрена, Скилицы и Зонары и франкскаго хрониста, прямо говорящихъ о крещеніи Ольги въ Константинополѣ, но свидѣтельства эти слишкомъ поздняго происхожденія, чтобы имъ придавать рѣшающее значеніе. Лѣтописный же разсказъ переполненъ баснословіемъ. Между тѣмъ Константинъ Багрянородный, лично принимавшій Ольгу и описавшій ея пріемъ, ни однимъ словомъ не намекалъ на ея крещеніе въ Константинополѣ. Къ тому же: въ числѣ спутниковъ ея былъ священникъ Григорій. Обычно, противъ этого возражаютъ, что въ своемъ *Обрядникѣ* Константинъ имѣлъ въ виду только описаніе приема во дворцѣ, а потому не имѣлъ нужды говорить здѣсь о крещеніи Ольги, но такое возраженіе недостаточно сильно ¹⁾. Таково же мнѣніе и В.—Рюмина ²⁾. Такимъ образомъ вопросъ: гдѣ крестилась Ольга остается нерѣшеннымъ ³⁾.

Проф. Соловьевъ главный мотивъ, заставившій Ольгу отправиться въ Византію, видитъ въ желаніи ея познакомиться съ прекраснымъ городомъ и такъ какъ она уже была ознакомлена съ христіанствомъ еще въ Кіевѣ, то, при видѣ поразительнаго зрѣлища греческихъ святынь, она окончательно рѣшила креститься здѣсь. Повѣстно, что историкъ на всѣ прикрасы лѣтописца смотритъ какъ на легендарную примѣсь къ дѣйствительному событію ⁴⁾. Проф. Голубинскій вопросъ: гдѣ крестилась Ольга, рѣшаетъ уже прямо— въ Кіевѣ, на основаніи того же сочиненія Багрянороднаго; поѣздку же

¹⁾ Исторія Россіи, т. I, стр. 39—43, примѣч. 14.

²⁾ Русская Исторія, стр. 102, примѣч. 18.

³⁾ Иловайскій, Op. cit., тамъ же.

⁴⁾ Исторія Россіи, кн. I, столб. 138—141.

ея въ Константинополь объясняетъ, согласно съ другими, желаніемъ удовлетворить своему любопытству видѣть «баснословно-великолѣпный *Царь-градъ*», а затѣмъ, какъ высказывался еще архіеп. Филаретъ, чтобы «въ столицѣ христіанства лучше научиться этому послѣднему»¹⁾. Самый годъ крещенія Ольги онъ опредѣляетъ при помощи показанія Іакова Мниха и другихъ позднѣйшихъ жизнеописателей Ольги, которые говорятъ, что она въ христіанствѣ прожила 15 лѣтъ, а такъ какъ смерть ея случилась въ 969 году, то слѣдовательно она крестилась въ 954 году²⁾.

Приведенный рядъ мѣтій, до подробностей выясняющихъ вопросъ принятія Ольгой христіанства, даетъ возможность намъ стать на надлежащую точку зрѣнія. Разсказъ русскаго лѣтописца несомнѣнно представляетъ собою эпическое произведеніе со всѣми свойственными ему признаками. Собственно, это есть творчество, развившееся на почвѣ христіанской книжности; начатчикъ въ лѣтописномъ повѣствованіи сказывается на каждомъ шагѣ: мысли, рѣчи, понятія, какія здѣсь приписываются императору, патриарху, князю—во всемъ этомъ виденъ самъ повѣствователь и та эпоха, въ какую онъ жилъ. Все историческое у него перемѣшано до неузнаваемости: время, мѣсто, лица.

Болѣе цѣнности въ историческомъ отношеніи представляетъ другой памятникъ, откуда печерпаются нѣкоторые свѣдѣнія объ Ольгѣ и ея крещеніи,—это *Память и похвала князю русскому Володимиру, како крестится Володимерж и како крестится баба Володимерова Ольга* Іакова Мниха. Но и здѣсь похвалитель, занятый исключительно мыслию прославить «Володимерову бабу»

¹⁾ Op. cit., стр. 76—78.

²⁾ Op. cit., стр. 78—79.

(«О како похвалю блаженную княгиню Ольгу, братіе! Не вѣдѣ»), не идетъ далѣе общихъ словъ и мѣсть, приложимыхъ ко всякому святому и святой; онъ ничего не сообщаетъ такого, чтобы характеризовало бы благовѣрную княгиню именно какъ Ольгу и это потому, конечно, что изъ христіанской жизни ея похвалителю ничего не было извѣстно. Характеристикой даннаго памятника, какъ историческаго источника, можетъ служить содержащійся въ немъ разсказъ о гробѣ, въ которомъ покоились мощи святой княгини. «Въ гробѣ, идѣ же лежитъ блаженное и честное тѣло блаженныя княгини Ольги, — на верху гроба оконце сотворено и туда видѣти тѣло блаженныя Ольги лежащи цѣло, да иже не съ вѣроу приходять, не отворится оконце гробное и не видять тѣла того честнаго, токмо гробъ»¹⁾. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что, какъ лѣтописецъ, такъ Іаковъ Мнихъ, пользовались въ своемъ повѣствованіи разсказами, которые составляли общее достояніе народа и въ которыхъ дѣйствительное событіе было сильно изукрашено его фантазіей.

Съ эпическими разсказами лѣтописца и Іакова Мниха не можетъ идти ни въ какое сравненіе по своей достовѣрности повѣствованіе Константина Багрянороднаго. Этотъ императоръ, царствовавшій съ 912 по 957 годъ, создалъ себѣ почетное имя своими историческими сочиненіями, имѣющими весьма важное значеніе для исторіи русскаго народа. Правда, о крещеніи Ольги Константинъ не говоритъ ни слова, но это — то молчаніе и имѣетъ рѣшающее значеніе въ данномъ вопросѣ. Дѣйствительно, можно-ли допустить, чтобы такой образованный и свѣдуцій историкъ и государственный мужъ, какъ Константинъ, ничего не сказалъ о событіи такой важности, какъ крещеніе Ольги? Могъ-ли онъ не оцѣнить этотъ

¹⁾ Изд. м. Макаріемъ въ 4 т. его Исторіи рус. церкви, прилож.

фактъ по достоинству, тѣмъ болѣе что уже ранѣе имѣлъ случай говорить о христіанствѣ у русскіихъ? Наивнымъ предположеніемъ, что онъ не хотѣлъ дѣлать отступленія въ своемъ разсказѣ введеніемъ въ него новаго повѣствованія, объяснить это молчаніе невозможно; ибо, описывая пріемъ той же Ольги, онъ уже отступилъ отъ предпріяятаго плана, если только, конечно, таковой планъ у него былъ, — вообще описать этикетъ своего двора.

Итакъ княгиня Ольга, послѣ постепеннаго и долгаго ознакомленія съ христіанствомъ, со времени князя Игоря уже пустившаго глубокіе корни въ Кіевѣ, благодаря торговымъ людямъ, принимавшимъ и поддерживавшимъ новую вѣру изъ Византіи, рѣшилась, наконецъ, и сама креститься. Первыми, кто ознакомилъ ее съ истинами евангельскаго ученія, были по всей вѣроятности «гости», люди, привозившіе заморскіе товары и представлявшіе ихъ въ великокняжескій дворецъ. Во время своихъ разсказовъ о диковинахъ, видѣнныхъ ими въ столицѣ тогдашняго міра, въ томъ числѣ и о Софійскомъ храмѣ, о великолѣпныхъ религиозныхъ церемоніяхъ, производившихъ впечатлѣніе чего-то неземнаго, они возбуждали сильно любознательность княгини, умъ которой не могъ ограничиваться однимъ только описаніемъ христіанской внѣшности, но требовалъ ознакомленія и съ сущностію евангельскаго ученія. Вотъ тогда-то наступаетъ роль духовенства, введеннаго во дворецъ тѣми же купцами, которое въ лицѣ пресвитера Григорія, и осталось тамъ до самой смерти княгини, сначала подготавливая ее къ крещенію, потомъ крестило, сопутствовало ей въ путешествіи въ Константинополь и наконецъ погребло, какъ христіанку Елену. Несомнѣнно, что всѣ моменты этого великаго событія происходили въ тиши кіевскаго терема Ольги, въ близкомъ кругу ея придворнаго штата, но не съ тѣмъ, чтобы нарочито таиться отъ

народа изъ боязни взрыва языческаго фанатизма, а просто потому, что того требовало самое дѣло. Да едва-ли можетъ быть и рѣчь о какомъ-либо противодѣйствіи христіанству, если еще во времена Игоря послѣдователи его не только открыто признавали себя христіанами, имѣя церковь, но даже играли почти первенствующую роль въ государствѣ. Невозможно допустить, чтобы въ теченіи менѣе, чѣмъ десяти лѣтъ послѣ этого и въ то время, когда сама Ольга правила государствомъ и, слѣдовательно, покровительствовала тѣмъ же христіанамъ, положеніе вещей измѣнилось настолько, что она не могла явно принять крещеніе. Ненависти къ христіанству язычники не питали и потомъ, когда Святославъ сдѣлался самостоятельнымъ княземъ. На отказъ Святослава креститься изъ боязни насмѣшекъ отъ своей дружины Ольга замѣчала: «аще ты крестишься, вси имуть тоже сотворити»¹⁾. Очевидно, Ольга по опыту знала, какъ княжескій примѣръ могъ дѣйствовать на окружающихъ...

Крестившись, княгиня Ольга скорѣе потомъ отправилась въ Константинополь въ сопровожденіи большой свиты. Какъ всегда бываетъ съ прозелитами, исповѣданіе новой вѣры поддерживалось Ольгой съ рѣдкой ревностію и ничего нѣтъ удивительнаго, что ей захотѣлось побывать въ сердцѣ восточнаго православія и принять отъ главы его благословеніе и наставленіе въ новой жизни. Это тѣмъ болѣе естественно предположить, что путешествіе предпринимается не до крещенія, а послѣ него; съ этимъ вмѣстѣ исполнялось, возможно, и ея давнишнее желаніе—взглянуть на городъ, о которомъ говорили съ восхищеніемъ во всѣхъ концахъ извѣстнаго тогдашняго міра.

Крещеніе св. Ольги было крупнымъ успѣхомъ для кiev-

¹⁾ Лаврент., подъ 950 г.

скихъ христіанъ; оно грозило старой вѣрѣ близкимъ и рѣшительнымъ концомъ. Хотя, какъ полагаютъ, Ольга приняла христіанство, предварительно удалившись отъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе удаленіе это было чисто внѣшняго характера. Возмужавъ, Святославъ управление государствомъ попрежнему оставилъ въ рукахъ своей матери, а самъ занялся исключительно военными предпріятіями. Онъ все время проводилъ въ походахъ, въ послѣдніе же годы вниманіе его поглощала Болгарія и борьба съ греками. Понятно, что свои симпатіи Ольга обратила на христіанъ, но какія средства она употребляла для распространенія ихъ вѣры, лѣтоисецъ не говоритъ; Іаковъ же Мнихъ сообщаетъ, что она сокрушала бѣсовскія требища, занялась благотворительностію, питая нищихъ вдовицъ и сиротъ, такъ что «добрыми дѣлами и милостыней освѣтилась и украсилась»; кромѣ того сдѣлалась совершеннымъ аскетомъ, проводя день и ночь въ молитвѣ ¹⁾. Если бы мы въ этомъ разсказѣ имѣли дѣло съ историческимъ фактомъ, то нужно было бы признать, что Ольга выбрала наилучшій способъ для привлеченія язычниковъ; но приведенное мѣсто есть типичнѣйшее для т. п. общихъ мѣстъ, употребляемыхъ составителями житій тогда, когда они, за неимѣніемъ данныхъ изъ жизни прославляемаго святаго, цѣлыя страницы своего разсказа заполняютъ всеѣмъ тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію, должны были дѣлать святые въ извѣстномъ положеніи, какъ въ данномъ случаѣ. Возможно, конечно, что Ольга нечужда была приписываемой ей дѣятельности; могла она и разрушать требища, такъ какъ, во-первыхъ, имѣла полную возможность все это дѣлать, а во-вторыхъ,—и желаніе къ тому, ибо была ревностной христіанкой, но тѣмъ не менѣе это только можетъ быть предпологаемо. По словамъ лѣтописца, при кня-

¹⁾ Макарій м. Исторія рус церкви, т. I, прилож.

гинѣ Ольгѣ крестились свободно всѣ, кто только желалъ, но очевидно и лѣтописецъ говорить, руководствуясь болѣе своими собственными соображеніями, чѣмъ дѣйствительностію. Обращеніе въ христіанство въ Кіевѣ никому не возбранялось еще при Игорѣ, а вѣроятно и ранѣе; слѣдовательно, въ чемъ же тутъ было покровительство *крещеной* Ольги? Иное дѣло построеніе ею церквей, какъ о томъ говорится въ одномъ памятникѣ ¹⁾, и снабженіе ихъ причтомъ.

Лѣтописецъ, воспѣвая блаженную кончину св. Ольги, вѣрно понимаетъ значеніе ея подвига: «Си бысть предъ тебѣ крестыянствѣи земли аки денница предъ соляцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ; си бо сіяше аки луна въ ноши, тако и си въ невѣрныхъ челоуѣцѣхъ свѣтащеса аки бисеръ въ калѣ... Мы же рцемъ къ ней: радуйся, русское познаніе къ Богу; начатокъ примиренью быхомъ. Си первое ввиде въ царство небесное отъ Руси, сію бо хвалятъ рустіи сынове, аки начальницу, ибо по смерти моляше Бога за Русь» ²⁾.

По смерти Ольги русское княжество осталось безъ правителя, такъ какъ хотя Святославъ, отправляясь въ походъ на Болгарію, и раздѣлилъ тогда же его между сыновьями своими, но они были настолько молоды, что о самоличномъ управленіи полученными удѣлами не могло быть и рѣчи, а потому вся власть должна была перейти въ руки приближенныхъ лицъ. При такихъ обстоятельствахъ христіанство могло оказаться въ невыгодномъ положеніи особенно въ Кіевѣ, гдѣ княземъ былъ старшій сынъ Святослава, двѣнадцатилѣтній Ярополкъ. Стоило только захватить въ свои руки власть нерасположенному къ новой вѣрѣ лицу, чтобы, изъ терпимой и свободно-исповѣдуемой религіи, она сдѣлалась преслѣдуемой. Но этого не случилось вслѣдствіе мудрой предусмотритель-

¹⁾ Татищевъ, Op. cit., т. II, примѣч. 140.

²⁾ Лаврен., годъ 969 годовъ.

ности святой Ольги. Такъ какъ Святославъ не обращалъ никакого вниманія на управление государствомъ и не жилъ въ Кіевѣ, то дѣти его Олегъ и Ярополкъ находились подъ всецѣлымъ вліяніемъ своей бабки и были воспитаны ею въ христіанскомъ духѣ. Понятно, что весь придворный штатъ ея и молодыхъ князей былъ составленъ изъ людей, расположенныхъ къ христіанству, если и вовсе не покровительствовавшихъ ему. Зная, къ кому послѣ ея смерти перейдетъ дѣйствительная власть, Ольга не могла не позаботиться о выборѣ лица, вполне къ тому пригоднаго, а главное—не врага христіанству. Кто такимъ приближеннымъ лицомъ былъ при Ярополкѣ—лѣтопись не говоритъ, но очевидно на Свѣнелдѣ, вліяющійся при немъ лишь впоследствии, ни тѣмъ болѣе предатель Блудъ, заступившій мѣсто воеводы послѣ Свѣнелда. Вообще же о христіанствѣ въ княженіе Святослава и Ярополка до самаго крещенія св. Владимира памятники не даютъ никакихъ свѣдѣній, но это молчаніе косвеннымъ образомъ указываетъ на полное спокойствіе, какимъ теперь пользовались кіевскіе христіане. Путемъ естественнаго роста число ихъ должно было не уменьшаться, а наоборотъ—увеличиваться, тѣмъ болѣе, что христіанскій элементъ за время войнъ Святослава особенно усилился множествомъ плѣнниковъ и плѣнницъ, приведенныхъ изъ Болгаріи. Проф. *Завитневичъ* полагаетъ, что даже великокняжеская дружина послѣ долговременной жизни среди христіанъ Болгаріи, должна была на нихъ измѣнить свой взглядъ и все больше и больше проникаться новой религіей ¹⁾.

¹⁾ Труды Кіев. Дух. Акад., 1888 г., III, стр. 388, въ статьѣ: «Великій кіевскій князь Святославъ».

Свѣдѣнія о христіанствѣ у русскихъ славянъ до св. Владимира заимствуются изъ многихъ источниковъ: у первоначальнаго русскаго лѣтописца, у греческихъ и арабскихъ историковъ, изъ отдѣльныхъ документовъ разнаго происхожденія— Панновскихъ Житій св. Солунскихъ Братьевъ, Анонима Вандуріева-Регеля, Записки Гавдерика и т. д. Всѣ они, конечно имѣютъ неодинаковую цѣнность и значеніе, отчасти по своей неопредѣленности и отрывочности, отчасти— по запутанности излагающихся въ нихъ событій. Неудивительно, что при пользованіи ими изслѣдователи даютъ большую свободу своему остроумію и заключеніямъ. Въ то время, какъ одни останавливаютъ свое преимущественное вниманіе на однихъ данныхъ, составляющихъ, по ихъ мнѣнію, главное въ первоначальной исторіи нашего христіанства, другіе, наоборотъ, это главное почитаютъ не только за второстепенное, но не придаютъ ему никакого значенія. Отсюда-то разнообразіе мнѣній по поводу вопросу, которое существуетъ въ нашей церковно-исторической наукѣ и въ которыхъ очень трудно разобраться, вообще особенно же впервые привнимающимся за нее. Съ цѣлію облегчить послѣднимъ первые шаги и дать имъ возможность установить болѣе или менѣе опредѣленный взглядъ на повѣствованія о христіанствѣ древнихъ русскихъ славянъ и написаны эти страницы.

Ө. М. Ильинскій.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Протоіерей Матей Яковлевичъ Ставровъ).

Февраля 18 дня сего года скончался заштатный протоіерей слободы Подгорной, Богучарскаго уѣзда, Матей Яковлевичъ Ставровъ, 85 лѣтъ отъ роду.

Усопшій протоіерей былъ родомъ изъ села Усмани, Во-

ронезскаго уѣзда, сынъ діакона. Окончивши курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, онъ поступилъ учителемъ въ Задонское духовное училище. Пробывши въ этой должности нѣсколько лѣтъ, по прошенію былъ рукоположенъ въ 1843 г. Епископомъ Антоніемъ во священника къ Преображенской церкви слободы Подгорной, Богучарскаго уѣзда. Отъ 1849—1882 г. г. онъ проходилъ должность благочиннаго. Въ 1874 г. былъ произведенъ въ санъ протоіерея. Имѣлъ камлавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3-й степени. За свою дѣятельность въ качествѣ законоучителя въ земской школѣ имѣлъ особую благодарность отъ Богучарскаго уѣзднаго земства. Въ 1882 г., вслѣдствіе слабости здоровья, по его прошенію вышелъ въ отставку, и жилъ въ слободѣ Подгорной до самой смерти, съ окладомъ пенсіи въ 130 рублей въ годъ. Покойный протоіерей былъ выдающимся человѣкомъ среди окружающаго духовенства. Обладая свѣтлымъ умомъ и хорошею памятью, онъ былъ очень начитанъ. Чтеніе книгъ было его постояннымъ занятіемъ. Ко всему окружающему онъ относился вдумчиво и съ большимъ вниманіемъ. До самой смерти онъ интересовался всѣмъ, что касалось Богословской литературы, политики и особенно событій въ жизни духовенства.

Правдивостью, благородствомъ души, обходительностью и благорасположенностью къ людямъ онъ невольно располагалъ къ себѣ каждого. Факты такого настроенія его души многочисленны, но достаточно указать на одно то, что всякому, кто обращался къ нему за совѣтомъ, будь это крестьянинъ или священноцерковнослужитель, онъ давалъ желаемое. Это дѣлалось не сухимъ и покровительственнымъ тономъ, а съ чувствомъ участія и душевной теплоты. Прощаясь съ такимъ посѣтителемъ, покойный протоіерей имѣлъ обыкновеніе благословить его и братски поцѣловать.

Въ своей частной жизни о. протоіерей является крайне

воздержнымъ, точнымъ и аккуратнымъ человѣкомъ. Регулярность его жизни служила предметомъ удивленія со стороны близко знавшихъ его.

Такое счастливое сочетаніе въ личности покойнаго хорошихъ качествъ ума, сердца и воли отразилось соответственно и въ общественномъ его служеніи. Вся жизнь покойнаго, отъ начала его служенія въ санѣ священника и до конца, была подвигомъ самоотверженнаго служенія во славу Божию и на пользу ближнему.

Поступивъ священникомъ въ слободу Подгорную, на мѣсто тестя своего, незадолго предъ тѣмъ умершаго, онъ взялъ на свое попеченіе семерыхъ малолѣтнихъ сиротъ, дѣтей тестя. Въ эту, такъ сказать, цвѣтущую пору своей жизни, когда другіе въ эти годы беззаботно наслаждаются личной жизнью, покойный занялся серьезнымъ и ответственнымъ дѣломъ воспитанія братьевъ и сестеръ своей жены. Всѣхъ ихъ онъ воспиталъ, какъ своихъ дѣтей; вывелъ ихъ, какъ говорится, «въ люди», и въ послѣдующей ихъ жизни не оставлялъ своимъ попеченіемъ и совѣтомъ. Они во всю жизнь свою сохраняютъ благодарность къ нему и иначе не относились, какъ въ отцу и благодѣтелю.

Какъ пастырь своего прихода, покойникъ былъ ревностнымъ работникомъ на нивѣ Божіей. Благолѣпіе храма, истовое, точное по уставу и благолѣпное богослуженіе, постоянная проповѣдь слова Божія въ храмѣ, утвержденіе прихода въ началахъ истинной христіанской жизни—все это было предметомъ постоянныхъ заботъ покойнаго. Подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и заботами была перестроена въ слободѣ Подгорной старая каменная церковь, во имя Преображенія Господня, и снабжена прекрасною утварью, богатою ризницею и значительною по объему и содержанію би-

бліотекой. По выходѣ за штатъ, онъ много приложилъ заботъ по сооружеію и устройству новаго храма въ слободѣ Подгорной, во имя Апостола Іоанна Богослова.

Земская школа въ той же слободѣ своимъ началомъ обязана также ему. Вникая въ жизнь прихожанъ и близко принимая къ сердцу всѣ ихъ нужды, въ теченіе шестидесяти лѣтъ своей жизни въ слободѣ Подгорной, онъ много способствовалъ нравственному развитію своихъ пасомыхъ. Случится ли распря въ крестьянскомъ семействѣ или какое-нибудь несчастіе; постигнетъ ли кого горе, всюду онъ поситывалъ со словомъ наставленія, вразумленія, совѣта и утѣшенія. И по выходѣ за штатъ, двери дома его постоянно были открыты для всѣхъ, ищущихъ совѣта, слова назиданія и утѣшенія. Благодарные жители, говоря о немъ, называли его обыкновенно: «нашъ старый батюшка».

И на болѣе широкомъ поприщѣ благочиннической дѣятельности покойный прогоіерей заявилъ себя человѣкомъ способнымъ, знающимъ свое дѣло, пекущимся о дѣлахъ и лицахъ, вѣранныхъ его вѣдѣнію. На благочинническихъ сѣздахъ, въ различныхъ должностныхъ отчетахъ и въ другихъ служебныхъ отправленіяхъ его слово цѣнилось какъ епархіальнымъ начальствомъ, такъ и его товарищами. Самъ всегда исправный, дисциплинированный, аккуратный во всемъ, покойный требовалъ того же и отъ подчиненныхъ ему. Неисправныхъ по службѣ и поведенію онъ старался вразумлять и поставить на истинный путь то мѣрами строгости, то словомъ убѣжденія. Въ подобныхъ случаяхъ его отношенія къ подчиненнымъ были не сухо официальные, а наоборотъ, проникнуты были духомъ благорасположенности и желанія блага. И такія отношенія приносили свой добрый плодъ. Многіе, неисправные по службѣ и поведенію, побуждаемые вліяніемъ

покойнаго, измѣнялись къ лучшему. Лица, бывшія подъ его начальствомъ, съ уваженіемъ вспоминають его и нѣкоторые изъ нихъ благодарно считаютъ его виновникомъ своей порядочности по службѣ и жизни.

Для полноты характеристики отца протоіерея Матеія Яковлевича, нелишне прибавить, что онъ пользовался уваженіемъ не только лицъ своего круга, но свискалъ таковое, по выраженію Св. Ап. Павла, и отъ «внѣшнихъ».

Въ большой книгѣ писемъ, оставшихся послѣ смерти отца протоіерея, съ адресомъ на имя его, находятся письма съ подписью именъ извѣстныхъ въ свое время чиновныхъ помѣщиковъ: Красновыхъ, Лисаневичей, Золотаревыхъ. Содержаніе этихъ писемъ показываетъ, какимъ глубокимъ уваженіемъ къ отцу Матеію были проникнуты поименованныя лица.

Такая добрая память о покойномъ протоіерѣ Матеѣ Яковлевичѣ людей, соприкасавшихся съ нимъ въ его жизни— въ качествѣ членовъ его семьи, въ качествѣ его прихожанъ, подчиненныхъ и, наконецъ, свѣтскихъ знатныхъ лицъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что данные ему отъ Бога таланты онъ не зарылъ въ землѣ; что жизнь его прошла не вотще; она оставила свой добрый слѣдъ и доброе вліяніе въ сердцахъ знавшихъ его людей.

Помолимся Господу объ усопшемъ протоіерѣ Матеѣ, чтобы Онъ за его добрую жизнь вчинилъ его, идѣже свѣтъ животный.

Діаковъ Александръ Васильевъ.

На имя Его Высокопреосвященства поступило письмо, которое и печатается къ свѣдѣнію духовенства Воронежской епархіи.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнымъ Комитетомъ попечительства о русской иконописи открыта 1 Марта 1904 года въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ домѣ Комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, съ цѣлю продажи правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы. Получая иконы непосредственно отъ лучшихъ иконописцевъ Владимірской губерніи и Москвы и не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, лавка имѣетъ возможность производить продажу иконъ по вполне доступнымъ цѣнамъ. Въ то же самое время лавка съ полвою готовностію указываетъ иконописныя мастерскія, съ которыми церкви могли бы вступать и въ непосредственныя переговоры въ дѣлѣ исполненія крупныхъ иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей.

Препровождая Вашему Высокопреосвященству 5 экземпляровъ изданнаго Комитетомъ «Указателя» цѣвъ на иконы лавки, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, обратить на иконную лавку Комитета вниманіе духовенства ввѣренной Вамъ епархіи.

Поручая себѣ молитвамъ Вашимъ и испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

Графъ *Сергей Шереметевъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ за февраль мѣсяцъ сего года.

	СУММА.
	Руб. К.
Отъ кого поступили пожертвованія.	
Отъ Еремина Е. Н.	5 —
» служащихъ Сѣвернаго банка 1 ⁰ / ₀ жалованія за ноябрь и декабрь.....	43 41
Отъ служащихъ Маринской женской гимназій 1 ⁰ / ₀ жалованія за февраль.....	25 39
Отъ служащихъ Торговой школы тоже.....	6 82
» Александринаго дѣтскаго пріюта.....	4 90
	<hr/>
Итого.....	85 52

А всего съ ранѣ опубликованными поступило
1072 руб. 87 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ въ пользу Краснаго Креста въ февраль мѣсяцъ сего года.

	СУММА.
	Руб. К.
Отъ кого поступили пожертвованія.	
Отъ Долгополова М. М.	5 —
А всего съ ранѣ опубликованными поступило	
5317 руб. 33 коп.	

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Настоятельница Николо-Тихвинскаго женскаго монастыря, Брюченск. уѣзда, симъ объявляетъ, что въ монастырскую двухклассную съ классами рукодѣлія и иконописанія школу принимаются дѣвочки во всѣ (5) классы съ платою полупансіонерки семьдесятъ рублей и полныя пансіонерки 105 руб. Приемъ прошеній до 15 Августа; экзамены 25 Августа. При прошеніяхъ на имя Настоятельницы монастыря Игуменія Валентины должны быть приложены метрическое свидѣтельство, свидѣтельство объ окончаніи гдѣ либо курса, если таковое есть, и медицинское.

Настоятельница монастыря Игуменія *Валентина*.

(1—5).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. К А С Т Н Е Р Ъ

въ Воронежѣ.

Противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишь, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, віолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

Техническая Контора

Гражданскаго инженера

Ю. С. ЛЕЩИНСКАГО.

Воронежъ, 2-я Остроложская, 9, уголъ 2-й Двицкой.

Составленіе проектовъ и смѣтъ построекъ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОТОПЛЕНІЕ И ВЕНТИЛЯЦІЯ.

Центральное отопленіе квартиръ отъ кухоннаго очага.

(ЭКОНОМИЧЕСКОЕ).

КЪ НАЧАЛУ СТРОИТЕЛЬНАГО СЕЗОНА

Г.г. строителямъ, домохозяевамъ и подрядчикамъ

Контора предлагаетъ.

ТЕРРАКОТОВЫЙ ПАРКЕТЪ

(метлахскія плитки)

для церквей, гостиницъ, больницъ, заводовъ, вокзаловъ, конторъ, магазиновъ, бань, корридоровъ, лѣстницъ, ваннъ, уборныхъ, кухонь, подъѣздовъ и пр.

Настилна производится опытными мастерами.

Плитки для облицовки стѣнъ.

ДУБОВЫЙ ПАРКЕТЪ.

Печи

ТЕРРАКОТОВЫЯ

бѣлыя и маіоликовыя.

(Готовыя штучныя).

БАЛКИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ

прокатныя

ДУТАВРОВЫЯ.

ЦѢНЫ НИЗКИЯ.

АСФАЛЬТОВЫЙ ТОЛЬ

для покрытія крышъ, изоляціи потолоковъ, обшивки деревянныхъ стѣнъ и пр.

Изолирующія асф. пластины

для предохраненія камен. стѣнъ отъ сырости.

КАРБОЛИНЕУМЪ- АВЕНАРУСЪ

для предохраненія дерева отъ гніенія, грибка и плѣсени и осушки камен. сырыхъ стѣнъ.

Дешевле и лучше состава изъ смолы и пикю.

Открывая свою дѣятельность и желая итти на встрѣчу нуждамъ общества особенно обращаетъ вниманіе о.о. настоятелей и г.г. церковныхъ старостъ на возможность за весьма недорогую цѣну посредствомъ штучныхъ (готовыхъ) печей отоплять холодныя церкви;—независимо отъ сего контора особенно рекомендуетъ для церквей весьма изящныя, не дающіе пыли и не принимающіе сырости полы изъ метлахскихъ плитокъ (терракотовые паркетъ).

(2—2).

К О Н Т О Р А
Свѣтлѣйшаго Князя К. А. ГОРЧАКОВА
В Ъ О Д Е С С ъ,

симъ доводить къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ Воронежской Епархіи, что 1 Января, с. г. поступили въ продажу новыя партіи церковныхъ натуральныхъ винъ, отличающихся значительной сладостью и пріятнымъ мягкимъ вкусомъ по цѣнамъ и на условіяхъ печатающихся для общаго свѣдѣнія въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Поставщики Епархій: С-Петербургской, Московской, Херсонской, Кіевской, Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Калужской, Тамбовской, Ставропольской, Нижегородской, Костромской, Новгородской, Псковской, Оренбургской, Пермской, Томской, Забайкальской и др.

Адресъ для писемъ: Одесса, Александровская площ., соб. д. № 3/4. Контора главнаго склада церковныхъ винъ Свѣтлѣйшаго Князя К. А. Горчакова.

Для телеграммъ: Одесса, Функъ. (2—2)

М А С Т Е Р С К А Я
церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВА.

1-я Мещан, ул., Малый Переяслав. пер. д. Степан. въ Москвѣ.

Принимаются заказы стѣнной и иконостасной живописи на доскахъ съ золотыми чеканными фонами и на чеканномъ цинкѣ съ эмалью, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, а также принимаются заказы на иконостасы и кіоты по новѣйшимъ рисункамъ. Смѣты высылаю по первому требованію и дѣлаю разсрочку въ платежъ. (5-12)

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренные цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты заклиросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метакромотиическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по вымолненіи мною работы.

к(5—20)

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ

ТОРГОВЛЯ Н. Н. ЛИХАЧЕВА.

*Богоявленская ул., собственный домъ,
№ 5, противъ центральной электри-
ческой станции.*

Въ наличности имѣются только
рояли, пiанино и фисгармоніи—
новые и подержанные, выписка-же
принимается всевозможныхъ музы-
кальныхъ инструментовъ. Въ виду
экономическаго положенія торговли,
цѣны дешевле магазиновъ.

(4—24) к.

По желанію допускается разсрочка платежа.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Слово въ Св. Великую субботу.—Священника *Тихона Донецкаго*.
Въ отвѣтъ на статью свящ. Михаила Яковлева, помѣщенную въ № 5 Воро-
нежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ.—Священника *Сер-
гія Пятницкаго*.
Голосъ законоучителя земской школы Острогояскаго уѣзда.—Священника
Елтидифора Попова.
Первобытное христіанство у русскихъ славявъ.—*Θ. М. Ильинскаго*.
Некрологъ. († Протоіерей Матей Яковлевичъ Ставровъ).—Діакона *Александра
Васильева*.
Письмо на имя Его Высокопреосвященства.
Отчеты о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвова-
ніяхъ: 1) въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ за фев-
раль мѣсяць сего года. 2) Въ пользу Краснаго Креста въ февраль
мѣсяцъ сего года.

Объявленія.

При семъ № вѣстѣ подписчикамъ разсылается отчетъ Воронежскаго Общества
Пчеловодства и Шелководства за 1904 годъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 12 Апрѣля 1905 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

Воронежъ. Въ типографіи „Т-ва Н. Крацовъ и К^о“ (бывшая *В. И. Исаева*).